

УДК 94(47+57)"19"
ББК 63.3(2)6
К21

Кара-Мурза, Сергей Георгиевич.

К21 Уроки Сталина. Как поднять Россию с колен / Сергей Кара-Мурза, Сергей Аксененко. — Москва : Родина, 2022. — 256 с.

ISBN 978-5-00180-417-8

Много раз нынешнее руководство страны объявляло, что «Россия поднимается с колен», однако существенных улучшений не заметно, более того, значительная часть народа считает, что положение в стране лишь ухудшается, пишут авторы этой книги, между тем в свое время И.В. Сталину действительно удалось за короткий срок вывести Россию в число передовых держав мира.

Главный секрет сталинских успехов заключается в том, считает известный российский ученый и писатель С.Г. Кара-Мурза, что Сталин использовал методы, «органически присущие русской ментальности». О них подробно и обстоятельно, с привлечением большого количества фактического материала С.Г. Кара-Мурза рассказывает в своей книге.

Его соавтор, историк и публицист Сергей Аксененко останавливается на «болевых точках» сталинского правления — репрессиях 1937-го, коллективизации, подготовке к войне, действиях Сталина в ходе ее. Сергей Аксененко подробно анализирует эти события и приходит к тому же выводу, что С.Г. Кара-Мурза: политика И.В. Сталина имела глубокие корни в «матричном» устройстве России.

УДК 94(47+57)"19"
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-00180-417-8

© Кара-Мурза С.Г., 2022
© Аксененко С.И., 2022
© ООО «Издательство Родина», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

С.И. Аксененко

СОВЕТСКИЙ ПОРЯДОК

Октябрьская революция 1917 года и легитимность	6
О противопоставлении Ленина Сталину	27
Была ли альтернатива коллективизации?	34
Феномен 1937 года	54
Демократические институты и СССР	84
Система советского хозяйствования	106

С.Г. Кара-Мурза

ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВЕТСКИЙ СТРОЙ

На Западе это устроено лучше?	128
Образ советской хозяйственной системы	135
Социальная сфера советского хозяйства	210
Уравнительный принцип и советская уравниловка	226
Выводы о советской хозяйственной системе	254

С.И. Аксененко

СОВЕТСКИЙ ПОРЯДОК

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И ЛЕГИТИМНОСТЬ

Отражение тех или иных событий в истории определяется психологией двух эпох. Первая — та, в которой они происходили. Вторая — та, в которой жил историк, их описывающий. При этом эпоха, в которой находится даже самый объективный исследователь, сильно влияет на результат его работы. Например, дореволюционные историки, описывая подвиг Ивана Сусанина, делали упор на то, что он спас царя, а советские — на то, что Сусанин боролся с польскими интервентами. Причем и первое, и второе — правда.

Мы будем говорить о временах не столь отдаленных — о бурном периоде революций и гражданской войны в России.

В исторических исследованиях советских ученых, а особенно в художественной литературе и кинематографе СССР, красноармейцы изображались примерно так же, как восставшие рабы под предводительством Спартака или крестьяне под предводительством Е. И. Пугачева. Простые люди, взбунтовавшиеся против «господ» из-за невыносимого гнета несправедливой и тяжелой жизни. Во многом так оно и было — но в этой главе я хочу осветить проблему с другой, несколько неожиданной, стороны. С точки зрения легитимности и с точки зрения юридической законности, то есть легальности, советской власти. Так вот, с точки зрения легитимности и максимально возможной во времена революционных потрясений легальности, бунтарями

были именно золотопогонники, участники Белого движения — корниловцы и деникинцы. А также войска украинской Центральной рады, гетмана Скоропадского, Директории, петлюровцы и красновцы, не говоря уже о махновцах, зеленых и антоновцах.

Легитимностью называют признание законности государственной власти, опирающееся на принятые в данном обществе ценности. Основой легитимности могут быть традиции и обычаи, харизма, демократические выборы. Если проще, то легитимным считают правителя, получившего власть либо путем всенародного волеизъявления через выборы, либо через наследование престола, согласно установленным в том или ином государстве династическим правилам. Легитимная власть принимается массами, а не просто навязывается им. А вот легальность власти должна иметь юридическое обоснование — то есть соответствовать существующим в государстве правовым нормам. Легитимность, в отличие от легальности, является не юридическим фактом, а социально-психологическим явлением.

* * *

Итак, к началу XX века царская власть настолько себя дискредитировала, что потеряла «священный» авторитет у большей части населения России, причем у разных групп — рабочих, крестьян, интеллигенции. Свидетельством тому являются многочисленные крестьянские восстания, Революция 1905—1907 годов, интеллигентская фронда — от кадетской парламентской оппозиции власти до эсеровского террора против отдельных ее представителей. Причем широкая общественность не осуждала такие теракты, как осуждает сейчас, а наоборот — рукоплескала им.

Большевики не были террористами, они понимали, что отдельными терактами ничего не добьешься, и готовили комплексное изменение государственного строя. И вот

разразилась Февральская революция 1917 года. В советской исторической науке эта революция оценивалась положительно, но как предпосылка к Великой Октябрьской. Если вы возьмете Советский Энциклопедический словарь и почитаете биографии большевиков, то увидите, что мало кто из них участвовал в Февральской революции. Хотя почти все были активными действующими лицами Революции 1905—1907 гг. и Октябрьской 1917-го. А в советское время участие в любой революции считалось положительным фактом биографии, и если бы большевики были организаторами февральского переворота, этого никто не стал бы скрывать. Но в той либеральной революции участвовали единицы из многотысячной Ленинской гвардии.

На самом деле Февральская революция являлась скорее результатом верхушечного заговора представителей крупного капитала, генералитета и либеральной интеллигенции англо-американской ориентации. Даже глава французской военной миссии при Ставке Верховного главнокомандующего Морис Жанен в апреле 1917-го записал в свой дневник, что Февральская революция «руководилась англичанами и конкретно лордом Мильнером и сэром Бьюкененом». Конечно, заговорщики использовали недовольство широких масс, более того — они даже создали искусственные перебои в снабжении столицы хлебом, чтобы усилить это недовольство и спровоцировать волнения в Петрограде. Но организаторы свержения царя не выражали чаяний народа, они лишь использовали людей для достижения собственных узкокорыстных целей, они хотели устранить монарха лишь для того, чтобы править самим. Нам, увидевшим воочию перестроечных либералов типа чубайсов, гайдаров и собчаков, нетрудно представить себе их предшественников — керенских и родзянок. Вплоть до того, что в 1980-е был создан искусственный дефицит товаров, так же, как и в 1917 году. Если до перестройки, в спокойные советские времена, я, например, мог хоть с какой-

то симпатией относиться к деятелям Февраля, то увидев их современный клон, увидев, сколько бед они натворили, резко изменил свое мнение. Алчные, болтливые, безжалостные, равнодушные к страданиям простых людей «демократы», ориентированные лишь на западные либеральные ценности, презирующие историю и культуру своей страны, воочию показали свою антинародную сущность как в 1917 г., так и в 1990-е.

Как они разграбили общенародную собственность в 1990-е, мы ощутили на себе. А вот примеры из 1917-го. В августе Временное правительство объявило, что установленные 25 марта твердые цены на зерно «ни в коем случае повышены не будут». Крестьяне, не ожидая обмана, свезли хлеб. Помещики же знали, что готовится повышение цен, и придержали зерно. Цены были удвоены, что резко ударило по крестьянству и по рабочим. Неудивительно, что вскоре начались массовые крестьянские восстания. Однако не стоит забывать, что их главной причиной был отказ Временного правительства передать помещичью землю тем, кто ее обрабатывает. Это несмотря на то, что министры, по крайней мере из числа эсеров, понимали, что без этого страну не сохранить, понимали, что горстка помещиков не в состоянии противостоять многомиллионной крестьянской массе. Только через полгода, когда большевики уже решили земельный вопрос, те же господа, которые возглавляли Россию в составе Временного правительства, приняли решение о передаче земли крестьянам, будучи большинством в составе Учредительного собрания. Но было уже поздно. Большевики опередили эсеров, выполнив, таким образом, те обещания, которые социалисты-революционеры давали труженикам села.

Почему же эсеры не передали землю крестьянам раньше? Ведь многие исследователи до сих пор полагают, что будь земельный вопрос решен Временным правительством, оно не было бы свергнуто в октябре, ибо за ним стоя-

ло бы не только большинство народа, но и вооруженные силы, состоящие в основном из крестьян. Причина проста — жадность банкиров и помещиков, которые были близки к правительству. Помещики, чувствуя неизбежную потерю своих угодий, начали спекуляции с землей — распродавали ее иностранцам, закладывали в банках, вырубали для продажи лес. Банкиры, как ни странно, были заинтересованы в сохранении помещичьего землевладения не меньше самих помещиков, ибо большая часть земли последних была уже заложена.

Если добавить, что близкие к правительству люди наживались на поставках для действующей армии, то будет понятно, почему фронт вскоре развалился. Страшно подумать, что стало бы со страной, если бы большевики через восемь месяцев не пресекли деятельность либерального правительства.

* * *

Сами «временные правители» не отличались высокими моральными или деловыми качествами. Возьмем, к примеру, личность второго главы Временного правительства Александра Керенского. Он был одним из самых заметных действующих лиц «грозового» 1917 года. Но если присмотреться к этому человеку внимательнее, то невольно удивляешься непропорциональности в соотношении славы его имени и ничтожности его личности. В правительство он попал благодаря обману соратников, своей приткности и болтливости. Спустя несколько месяцев Керенский стал (в 36 лет) главой правительства России, потому что народ к тому времени больше верил левым, чем правым, а Александр Федорович был чуть ли не единственным «левым» в правительстве. Его бестолковая путаная политика (особенно в отношениях с Корниловым), несомненно, ускорила взятие власти большевиками. После свержения Временного правительства генералы даже просили Керенского в

войсках не показываться (настолько офицеры его не уважали). В поведении этого персонажа ничего кроме позерства и пустой напыщенности нет. Трудно его даже Александром Федоровичем называть, так и хочется вслед за Маяковским сказать: Саша Керенский.

Ради объективности следует отметить, что среди членов Временного правительства встречались и люди лично порядочные, посвятившие свою жизнь борьбе за счастье народа. Вернее за то, как они это счастье понимали. Но даже такие политики, как министр земледелия В.М. Чернов, будущий председатель Учредительного собрания, который позже, уже в эмиграции, участвовал в борьбе с фашизмом, не могли ничего сделать. И не потому, что не хотели. Наоборот — Чернов был давним сторонником передачи земли крестьянам. Но он не мог забрать помещичью землю, потому что Временное правительство было классовым органом. Только скрывало это. Несмотря на то, что в исторической науке сейчас «не модно» рассматривать те или иные события с классовых позиций, только такой анализ позволит понять суть происходящего. Временное правительство по природе своей выражало интересы поставивших его капиталистов и помещиков, оно объективно не могло что-то сделать в ущерб интересам господствующих классов. Народ, лишь устранив это правительство, мог заставить «богатых поделиться с бедными».

Конечно, Совет Народных Комиссаров тоже был классовым органом. Только он выражал интересы рабочих и крестьян, то есть абсолютного большинства населения. Уже одно это делает его легитимным. Кстати, в отличие от Временного правительства СНК и не скрывал своей классовой сути. В.И. Ленин прямо говорил о диктатуре пролетариата, и это было гораздо честнее, чем откровенную диктатуру помещиков и капиталистов прикрывать «демократическими» ценностями.

Нельзя не сказать и о том, что очень много людей находятся в плену мифологии, представляя гражданскую войну как борьбу монархистов, идущих под лозунгами «За веру, царя и отечество» на бой с взбунтовавшимся против этого царя большевиками. Причем последние, учитывая крайнюю непопулярность царского режима в те годы, охотно поддерживали легенду. Помните слова из песни: «Белая армия, черный барон, снова готовят нам царский трон»? Однако внимательный анализ конкретной исторической обстановки позволяет говорить о другом. Красная армия воевала не столько с монархистами (они работали в полуподполье даже у белогвардейцев, порой подвергаясь репрессиям, вплоть до расстрела), сколько с прозападными либералами-рыночниками, ставленниками Англии, Франции и США.

Если говорить объективно, то не белые, а красные были настоящими патриотами своего отечества, отражая не только армии золотопогонников, но и воюя с их союзниками — иностранными интервентами. Сейчас, кстати, мы наблюдаем ту же картину — либералы-рыночники, науськиваемые англосаксами, самыми радикальными представителями западной цивилизации, в 1991 году развалили страну так же, как и в 1917-м, и продолжают свою разрушительную деятельность, призывая нас отказаться от своего прошлого, как дореволюционного, так и советского. Призывают идти по пути Запада, не добавляя при этом, что Запад никогда не видел в нас партнеров, но всегда смотрел на Россию или как на угрозу, или как на источник своего обогащения.

Ведь практически все зачинатели Белого движения — генералы М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов и адмирал А.В. Колчак — так или иначе участвовали в свержении царя. Алексеев организовал давление на Николая командующих фронтами, что стало главным при отречении императора. Корнилов арестовывал царицу, а Колчак уже тогда рас-

смастеривался англо-американцами в качестве запасного (в случае смерти Алексеева) военного лидера страны. Позже Колчак состоял на английской службе, откуда был направлен в Сибирь, чтобы стать «Верховным правителем России». То есть англичане рассматривали его как своего ставленника. Вот и выходит, что современный фильм «Адмиралъ» весьма далек от реальных событий.

То же касается близкого к либеральным кругам А.И. Деникина и П.Н. Врангеля, соратника одного из главных участников свержения царя — генерала А.М. Крымова. Таким образом, лидеры Белого движения, воюя с Красной армией, отстаивали не призрачные идеи монархии, а свою власть, которую они завоевали в феврале 1917-го, отстранив царя, а потом потеряли в октябре.

Впрочем, среди деятелей Белого движения, среди организаторов свержения Николая, были и вполне искренние люди. Николай II сделал столько глупостей, пролил столько крови подданных, что даже многие монархисты не видели иной возможности спасти страну, кроме как свергнуть царя. Я лично с симпатией отношусь к тем, кто шел под белыми знаменами с искренней верой в то, что спасает Россию. Беда в том, что за спиной этих честных людей прятались те, кто под словом «Россия» понимал только собственные барыши...

* * *

Теперь рассмотрим свержение царя с точки зрения легитимности. Рассмотрим детально, ибо нынешние либеральные историки доказывают, что царь сам передал свою власть Временному правительству, и на этом основании говорят о законности этого правительства, о том, что большевики незаконно его свергли. Увы! Подробный анализ ситуации не оставляет камня на камне от этого мифа.

Когда начались волнения в Петрограде, царь, в соответствии с законодательством того времени, 25 февраля

1917 года (ст. ст.) приостановил деятельность Государственной Думы. То есть, с этой поры никаких легитимных решений Дума принимать не могла. Причем думцы, не зная, чем все закончится, подчинились воле государя. Вместе с тем 27.02.1917 г. на частном совещании депутатов был создан Временный комитет членов Госдумы во главе с крупным помещиком М.В. Родзянко, бывшим в то время Председателем Госдумы.

Нам, людям XXI века, постоянно наблюдающим за деятельностью депутатов, легко установить абсолютную незаконность этого органа, создавшего Временное правительство, которое, в отличие от современных нам правительств, обладало не только всей полнотой исполнительной власти, но и законодательной. Это на заметку поклонникам идеи разделения властей. Что бы вы сказали, если бы несколько депутатов парламента собрались на частный сабантуй и присвоили бы себе верховную власть?

В ночь на 28 февраля Временный комитет объявил о том, что берет власть в свои руки. Обратите внимание — еще до отречения императора. То есть на тот момент Временный комитет совершил государственный переворот, если рассматривать его действия с точки зрения формальной законности. К царю делегацию с требованием отречения послали позже. Каких же двойных стандартов надо придерживаться, чтобы обвинять большевиков в незаконном свержении людей, которые пришли к власти подобным образом?! Большевики действовали куда более законно, свергая Временное правительство.

Есть мнение, что во время подобных потрясений политическая целесообразность важнее законности. Но и с такой точки зрения действия большевиков безупречны. Царь довел страну «до ручки», за это его свергли временщики, но они не справились с управлением, ввергли страну в хаос, и их, в свою очередь, свергли большевики. Причем еще до них то же самое пытались сделать военные во

главе с Корниловым, но у корниловцев не получилось, а у большевиков получилось — подготовились лучше, лучше знали чаяния народа.

Вернемся к хронологии Февральской революции. 1 марта 1917 года претендент на пост главы правительства — князь Г.Е. Львов — встретился с членами Временного комитета, который одобрил состав нового органа власти. 2 марта Временный комитет принял постановление о публикации состава нового правительства. Факт его создания был оглашен на собрании в Таврическом дворце. Одновременно, согласно официальной версии, вместе с отречением от престола Николай II подписал указ о назначении князя Львова Председателем Совета Министров. Однако новоиспеченное правительство в своей декларации указало лишь, что власть принимается от Временного комитета, оставив царский указ без внимания. Обратите внимание на одну деталь — указ монарха не огласили, хотя на всякий случай запаслись им. Это означает, что в то время преемственность от царя мало заботила либералов, зато потом защитники Временного правительства называли сей указ главным основанием легитимности временщиков. Это выглядит некрасиво даже с моральной точки зрения, ведь либералы через несколько дней взяли царя под арест.

С юридической точки зрения все выходит еще хуже, потому что князя Львова «назначил» вовсе не император Николай II, а простой гражданин Николай Александрович Романов, отрекшийся незадолго до того от престола. Естественно гражданин Н.А. Романов не имел никакого права делать подобные назначения. Ибо отречение, согласно законам Российской империи, акт безвозвратный. Сам Николай на следующий день понял, какую глупость он совершил, и попытался хотя бы переотречься в пользу сына, а не брата. Увы, не судьба! Природа царской власти такова, что самодержец мог одним росчерком пера отменить весь Свод законов империи, царь — в юридическом пла-

не — все, остальные — ничто. Своим отречением Николай в один миг сравнял себя с «остальными».

Кстати, этим актом передачи власти брату он автоматически отменил и закон Павла I о престолонаследии, где говорилось о том, что власть должна передаваться не брату, а сыну. Так что утверждения монархистов о том, что акт царя незаконен и, мол, на этом основании надо вернуть монархию, не выдерживают критики. Природа царской власти такова, что законен любой акт царя. Слава богу, что мы почти век назад от нее избавились, от этой царской власти!

Либералы слишком торопились захватить власть — они вынудили царя подписать отречение за 20 минут до полуночи 2 марта. Причем время было поставлено задним числом — 15 часов 5 минут. Уже потом, когда главный вопрос был решен, попросили бывшего царя «назначить» князя Львова главой правительства. Хоть время на документе тоже поставили задним числом, пометив его двумя часами дня, все источники единодушно утверждают, что сей акт вышел уже после отречения, то есть не имеет юридической силы. Поэтому в литературе можно встретить утверждение, что Львов был «назначен» 3 марта. Скорей всего, Николай подписал «назначение» уже после полуночи.

На следующий день, 3 марта, либералы поехали к Михаилу и вынудили того не принимать корону. Михаил ее не принял, хотя брат заповедовал ему фактически установить конституционную монархию — то есть сделать то, о чем так долго мечтали либералы. Но они, опьяненные легкой победой, решили, что будут править сами, и заставили Михаила подписать документ, в котором он просит граждан подчиниться Временному правительству. Сие благое пожелание — лишь частное мнение гражданина М.А. Романова и не имеет никакой юридической силы, ибо он власть не принял, а значит, не стал императором. Вот если бы он, хотя бы на несколько минут, взял власть, а потом передал ее Временному правительству, тогда монархиче-

ские юристы признали бы это правительство легитимным. Но временщикам в то время было не до юридических тонкостей. Их интересовала другая — реальная легитимизация, и органом, который, по их мнению, мог ее дать, был... Петроградский Совет рабочих депутатов, прославившийся в период первой революции и возобновивший свою деятельность после десятилетнего перерыва. Причем Совет сразу же занял Таврический дворец — резиденцию парламента, и депутатам Госдумы пришлось согласиться с этим, ибо Совет пользовался абсолютным авторитетом в глазах большинства людей, то есть был действительно легитимной властью в изначальном понимании этого слова. К тому же депутаты Совета были реально избраны, чем выгодно отличались от самозванных министров Временного правительства. А вот новоиспеченный министр иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюков на вопрос, кем выбраны новые правители, отвечал расплывчато: «Нас выбрала русская революция». Но так ответить может любой другой самозванец, у которого хватит силы захватить власть. Ни к законности, ни к легитимности подобные вещи никакого отношения не имеют.

Из истории мы помним о так называемом периоде двоевластия, — то есть о времени, когда правительство делило власть с Петросоветом. Позже в системе Советов появились органы более высокого уровня — Всероссийский съезд, но сначала главным был именно Петросовет. Именно с ним согласовывало Временное правительство свои постановления, именно он издал Приказ № 1, тот самый, который получил силу закона в армии и на флоте всей страны, то есть Совету подчинялись вооруженные силы. В результате этот орган стал самым могущественным в государстве. Почему же он не взял власть в свои руки, а передал ее Временному правительству? Потому, что в страну еще не вернулся из эмиграции Ленин. Над подобным мнением можно сколь угодно иронизировать, но роль талант-

ливой и харизматичной личности в такие переломные моменты бывает очень высока. Так вот, руководители Совета просто не были готовы взять власть. Не стоит их винить в этом — гораздо хуже, когда к власти рвутся неподготовленные люди, что бывает куда чаще.

В общем, рабочие в то время еще не имели вождя — вернее, их вождь физически не мог добраться к ним. Он придет лишь через месяц. А пока по просьбе министра иностранных дел Милюкова было объявлено, что Временное правительство создано по согласованию с Советом. То есть правительство фактически признало легитимность Советов. А значит и свое последующее свержение, санкционированное Советами.

* * *

Итак, мы установили, что Временное правительство не имело признаков легитимности. За ним не было ни народного волеизъявления, ни преемственности от прежней власти. Точнее говоря, поначалу был все же один слабенький признак легитимности — лояльность населения, да и ее Временное правительство получило, в первую очередь, благодаря Совету. Через несколько месяцев правительство утратило и это — народ перестал верить ему.

Большевики к тому времени сумели стать главной силой в постоянно переизбирающихся Советах. Причем, когда возникла угроза военного переворота, тогдашний глава правительства Керенский остался у власти только благодаря Советам. Октябрьская революция, в отличие от Февральской, прошла почти бескровно — погибло несколько человек. Это потому, что большевистские Советы после корниловского мятежа, еще до штурма Зимнего, воспринимались большинством граждан как единственная легитимная политическая сила. Многие люди уже понимали, что формальная передача власти лишь дело времени.